HOKKAIDO UNIVERSITY

Title	<ARTICLE>Международные связи Российского фашистского Союза в Маньчжурии
Author(s)	Онегина, Светлана В.
Citation	Acta Slavica Iaponica, 14, 157-178
Issue Date	1996
Doc URL	http://hdl.handle.net/2115/8097
Type	bulletin (article)
File Information	KJ00000034066.pdf

Instructions for use

Hokkaido University Collection of Scholarly and Academic Papers : HUSCAP

Международные связи Российского фашистского Союза в Маньчжурии

Светлана В. Онегина

Российское фашистское движение существовало более 20 лет в российской политической эмиграции. В течении 20-30-х гг. было создано более 10 эмигрантских политических организаций с количеством членов свыше 40 тысяч человек, именовавших себя "фашистскими", "национал-социалистическими" или "национал-революционными"; позиции, роль, деятельность которых в разных странах расселения российской эмиграции имели подчас существенные отличия. Но их основные идеологические и политические установки, социальная база, организационные принципы во многом совпадали.

Российские "фашистские", "национал-социалистические", "национал-революционные" организации, наряду с организациями "евразийцев", "устряловцев", "национал-максималистов", "неонародников/новоградцев", "неодемократов", "российских солидаристов", "младороссов" и ряд других политических организаций получили название "пореволюционных", так как считали невозможной реставрацию дореволюционного государственного состояния России. Эти течения исходили из существовавшей России, — и видели свой долг в борьбе за ее внутреннее преображение в соответствии с новыми идеалами, направленными против идеологии большевиков: "устроение нового социального уклада, одновременно антикапиталистического и антикоммунистического, на основах христианской правды".

Основной причиной появления "пореволюционного" движения принято считать поиски частью российской политической эмиграции, считающей бывший монархический государственный строй изжившим себя, а социалистические и тем более коммунистические идеи в силу чужеродности для России и обязательного отторжения их — неприемлимыми для страны — новых путей обустройства России.

Все пореволюционные течения ставили перед собой единую цель — претворение в жизнь Российской Исторической Идеи (в разных ее преломлениях), солидарны были и в том, что проецировали эту Идею на современную им советскую действительность — в качестве исходной точки для дальнейшего строительства. Что же касается путей этого строительства — то в этом вопросе имелся ряд вариантов, как идеологического, так и программно-тактического характера.

Именно одним из таких вариантов и было российское фашистское движение. Следует отметить, что в ту эпоху понятие "фашизм" еще не было скомпрометировано последующими военными событиями и расистским гитлеровским режимом и привлекало внимание как широкие ученые круги Европы, так и российских эмигрантов, мечтавших о возвращении на родину и искавших новые пути, способы борьбы с большевизмом. В построении своей идеологии российские фашисты исходили из уверенности в том, что "Итальянский фашизм, спасший в свое время Италию от красного развала, а затем, построивший новое Итальянское синдикально-корпоративное государство, в своих основных идеях приобрел универсальное значение". Универсальность итальянского фашизма российские фашисты видели в том, что: фашизм дает общие начала для

коренной перестройки государства на новых основах и что его доктрина, создавая национальное мировоззрение, отвечает факту нарождения нового национализма во всем мире.

Российские фашисты были убеждены в необходимости уничтожения существующей в СССР власти, так как, считали ее властью "антирусской, враждебной русскому народу, разрушающей русскую нацию — властью еврейской, властью международного еврейства над российской страной, властью обманывающей, угнетающей и эксплуатирующей русских трудящихся".

Российское фашистское движение ставило своей задачей организацию и свершение в России национальной революции для уничтожения коммунистической власти и создания Российского национального (национально-трудового) государства.

Идеологическую основу будущего Российского национальнотрудового государства русские фашисты определяли следующим: "Русская национальная идея покоится на основе Российской Великодержавности и высказывается в стремлении к социальной справедливости. В историческом прошлом идея эта была наиболее ярко выражена в национальном идеале 'Святая Русь'. Идеал этот выдвигал высшие ценности: Веру Православную и Землю Русскую".

Основные принципы строительства Российского национально-трудового государства разделяло большинство фашистских организаций российской политической эмиграции и в той или иной степени были отражены в программных документах этих организаций.

Будущий государственный строй Российского национально-трудового государства российским фашистам виделся как корпоративный, при котором все население организовано в национальные союзы и корпорации и через органы которых оно участвует в политической, экономической и культурной жизни государства. Органами союзного государственного самоуправления в будущей фашистской России должны стать национальные советы.

Верховным учредительным и законодательным органом российского государства явится высший национальный совет, выборы в который будут происходить по принципу представительства отдельных национальных советов, на тех же основаниях, на каких будут происходить и выборы в сельские и городские советы. Во всероссийском национальном совете должны быть представлены все категории населения России, все его социальные группы, все народы российской нации.

Российские фашисты считали, что исторический процесс всегда творится "инициативным меньшенством". Таким "инициативным меньшенством", которое возьмет на себя задачу освобождения России и дальнейшего руководства страной, должна явиться российская фашистская партия.

Российская фашистская партия должна стать "ведущим отбором российской нации". В российском фашистском государстве фашистская партия должна быть фактическим руководителем национально-государственной, общественной, хозяйственной и культурной жизни. Все главнейшие руководящие посты государства, общества, хозяйства и культуры должны быть заняты российскими фашистами, "носителями российской национальной идеи", партийная организация должна пропитать всю государственную организацию. Фашистская партия должна быть представлена во всех государственных корпоративных органах: национальных союзах, советах и

корпорациях.

Основной принцип экономической политики российских фашистов —— полная хозяйственная самостоятельность России. Российская экономика ни в какой мере не должна зависеть от международного и вообще иностранного капитала. Экономическая жизнь российского государства должна определяться исключительно российскими интересами и идти по пути воссоздания и укрепления экономической мощи России.

Конечная цель российского фашизма, провозглашали российские фашисты, состоит в создании российского фашистского национально-трудового государства, как организованного объединения всех членов нации, принцип которого —— "Благо Отечества высший закон".

Из всех существовавших в эмиграции российских фашистских организаций наиболее сильные позиции были у русских фашистов в Маньчжурии. Здесь были русские учебные, культурные и общественные заведения. При Харбинском Юридическом факультете, созданном русскими профессорами-эмигрантами в 1922 г., работало Русское студенческое общество, объединявшее также студентов и из других учебных заведений Харбина. К 1924 г. внутри общества сплотилась небольшая антикоммунистическая конспиративная группа, в качестве идеологической основы для борьбы с коммунизмом в которой были приняты идеи итальянского фашизма. В 1925 г. из членов этой группы и других русских студентов была создана Русская Фашистская организация (РФО) 1925-1931 гг., сменившая впоследствии названия на: Русская Фашистская партия (РФП) —— 1931-1934 гг., Всероссийская Фашистская партия (ВФП) —— 1934-1937 гг., Российский Фашистский Союз (РФС) —— 1937-1943 гг.

Более 15 лет руководителем организации был Константин Владимирович Родзаевский (1907-1946). В Харбин из Благовещенска он приехал 18-летним юношей в августе 1925 г. Поступив в Харбинский юридический факультет, уже в начале 1926 г. вступает в Русскую фашистскую организацию и вскоре становится членом актива РФО. В 1927 г. он организовал первые русские фашистские профсоюзы ——"Союз Национальных Синдикатов русских рабочих фашистов Дальнего Востока"—— ("СНС"). "СНС" напрямую подчинялся Центральному Комитету Русской фашистской организации.

В 1931 г. группа Родзаевского заявила о своем выходе из Центрального комитета организации и РФО и о создании ими новой русской национальной-революционной партии —— Русской фашистской партии, приняла обращение к эмиграции "Русские люди", проект программы РФП. Избран был также Центральный комитет партии, переименованный затем в Верховный Совет (1935 г.).

Русская фашистская партия после возникновения находилась на полулегальном положении (китайские власти не поддерживали фашистов), не имела ни помещения, ни постоянного печатного органа (листовки и программные документы печатались на ротаторе), ни средств. И лишь с приходом в 1932 г. в Харбин японских войск активность организации усилилась.

В 1931 г. началась оккупация Маньчжурии Японией. В 1932 г. было создано государство Маньчжоу-го —— (Великая Маньчжурская империя), находившееся под управлением японцев. Японская военная миссия в Маньчжурии стала в 1932 г. "специальным органом" штаба Квантунской армии, Генерального Штаба Японии, главным образом 2-го его отдела (разведывательного) и Военного министерства

японского правительства. Именно в ее ведении находился "русский вопрос": (разведывательные операции Японии направленные в территории Маньчжурии против СССР; негласный контроль за деятельностью советского консульства и других советских представительств в Маньчжурии; контроль за деятельностью российской эмиграции в Маньчжурии — политических, общественных и других организаций). Япония рассматривала белую эмиграцию как своего будущего союзника в борьбе с Советским Союзом.

Японская военная миссия, в конце 1934 г. создает "Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской Империи" (БРЭМ), формально, как общеэмигрантский центр, заботящийся об эмиграции, фактически, как административный аппарат управления эмиграцией.

После создания Бюро российские фашисты стали получать ежемесячные денежные субсидии от Японской военной миссии, достаточные для создания собственных печатных органов: газата *Наш Путь* (выходила с 1932 по 1938 г. в г. Харбине), журнал *Нация* (выходил нерегулярно: был ежемесячным, еженедельным, десятидневным, двухнедельным — выходил до 1943 г. в г. Шанхае).

В 1932 г. Российская фашистская партия приобрела четкую структуру, организована была и процедура приема в члены партии. Желающие должны были написать заявление о том, что "разделяют вполне идеологию и тактику Русской фашистской партии". Сначала их определяли в сочувствующие, затем — в кандидаты и через какой-то срок — в действительные члены. Существовали первичные (2-5 человек) организации — фашистские ячейки, более крупные — "очаги" и организации в одной или нескольких странах — "отделы".

Точных данных о численности организации не сохранилось, известно лишь, что в 1934 г. численность организации в Харбине достигла 2000 человек, по всей Маньчжурии 6000 человек, с загланичными организациями — 15,000, к 1937 г. общая численность достигла 20,000 человек. Всего за годы существования партии членами ее было около 30 тысяч человек.

Высшим органом Всероссийской фашистской партии был съезд. Всего их было четыре. Наиболее значительным был 3-й, который состоялся в июле 1935 г. Проект Программы был принят с незначительными поправками и обнародован последующими двумя изданиями в виде "Новой программы ВФП", проект Устава — подавляющим числом голосов. Съезд провозгласил К. Родзаевского — Главой Всероссийской Фашистской партии и избрал предложенный им состав Верховного Совета ВФП, Центральной Контрольной Комиссии и Центральной Ревизионной Комиссии. Не вызвал возражений и "план фашистской трехлетки", предполагавший свергнуть Советскую власть в СССР за три года — к 1-му мая 1938 года.

В 1945 г. Родзаевский вспоминал:

> ... Я абсолютно верил, что большинство русских людей настроено против Советской власти, что Советская власть держится исключительно террором ЧК-ГПУ-НКВД, блестящей организацией сыска, которая делает невозможной централизованную внутреннюю организацию, но что внутри страны — в армии, в партии, в самом НКВД, в народе — идет кровопролитная внутренняя борьба, существуют многочисленные мелкие организации, их террор и контр-террор власти. В организационном отношении объединить эту борьбу невозмо-

жно, но возможно объединить в идейном отношении, разрозненные выступления не принесут пользы, но если заблаговременно назначить отдельный срок единовременного выступления и широко оповестить об этом сроке население СССР, то задача может быть будет достигнута и Россия будет "спасена".... Я считал, что методом работы должна стать посылка внутрь СССР через все границы листовок, пропагандирующих "трехлетку". Повсеместный посев тайных, не связанных друг с другом и с нами оппозиционных, революционных, национал-революционных и фашистских ячеек с одновременным повсеместным их выступлением 1-го мая 1938 года".[1]

Для выполнения плана на территорию СССР засылались группы, снабженные листовками и фашистской литературой, кроме распространения литературы и попыток организации фашистских ячеек, подготовленные Японской Военной миссией "Соратники" занимались шпионажем и диверсиями.

Начиная с 1928 г. фашисты в Маньчжурии имели тесный контакт с антисоветскими военными партизанскими группами на территории СССР: в Забайкалье — с группой Гордеева, в Амурской области — Дуганова, Приморье — Мохова. На территории СССР были задержаны две засланные российской фашистской организацией вооруженные группы: в 1930 г. — группа Назарова, при ликвидации которой частями ГПУ был убит член РФП Осьминин, А. Н. В 1936 г. — на советской территории задержаны члены ВФП, диверсанты Сорокин, Д. А., Семена, Г. В.

В 1936 г. под руководством представителя Военной Миссии Судзуки был подготовлен "партизанский отряд" в количестве 40 человек для засылки на территорию СССР. Руководил отрядом адьютант К. Родзаевского М. П. Маслаков, отряд именовался "1-м фашистским отрядом спасения Родины". Переброской отряда в СССР занимались японцы. Плохо снабженный оружием и боеприпасами, он вскоре был настигнут частями НКВД и уничтожен в районе станции Амазар Амурской железной дороги....

После провала "фашистской трехлетки", главной причиной которого руководство ВФП считало неготовность партии к проведению активной "внутрироссийской революционной работы", главной задачей ВФП провозглашается "организационное строительство". Разрабатывается "стройная организационная теория" в виде множества положений и инструкций. Но так как при разработке инструкций часто не учитывается совокупность объективных обстоятельств, большинство "организационных схем" оказываются мертвыми.[2]

Активизируется фашистская пропаганда. В партию пытаются завербовать больше молодежи. Партийные ячейки все больше приобретают характер военизированных подразделений.

Летом 1937 года Всероссийская Фашистская партия была переименована в Российский Фашистский Союз.[3]

В июне 1939 года был созван 4-ый съезд Российского Фашистского Союза, повестка которого тщательно просматривалась сотрудниками Японской Военной Миссии. На съезде неизменно присутствовали сотрудники японской полиции. Съезд был проведен по образцу 3-го, но гораздо скромнее. Приехали делегаты от активных организаций Союза в Маньчжурии, из Китая, Японии, и других стран.

Съезд обсудил доклады Центрального Управления и местных организаций

РФС. Были также обсуждены и приняты проекты нового "генерального плана" и "генеральной линии".

Главой Российского Фашистского Союза вновь был избран К. В. Родзаевский, который выступил на съезде с большим докладом. Доклад назывался "Генеральная линия Российского Фашистского Союза". Конспект этого доклада сохранился. Он состоит из следующих разделов: "Российский Фашизм и Православная Церковь", "Российский Фашизм и другие религии", "Российский Фашизм и Российская Нация", "РФС и Коминтерн", "РФС и СССР", "Российские Фашисты и население СССР", "Российский Фашизм и эмиграция", "Российский Национальный Фронт", Российские Фашисты и мировой Антикоминтерн", "Российские фашисты и идеи современности".[4]

В "Конспекте Доклада 4-му съезду РФС" дана новая трактовка генеральной линии партии, смысл которой заключался во фразе: "национальный антикоминтерновский сговор".[5]

"Сговор" заключался в предложении достижения политического соглашения между всеми российскими эмигрантскими антикоммунистическими силами и в поиске внутрироссийских национальных сил, — в перспективе ожидавшейся русскими фашистами новой мировой войны.

На съезде было подчеркнуто, что в течении нескольких лет параллельно РФС " — в зарубежьи выросли" аналогичные по духу и стремлениям боевые организации Российской Нации, как например: НТСНП, Русский Национальный Союз Участников Войны, Российское Национальное и Социальное Движение и другие. Из них предполагалось сформировать "Российский Национальный фронт" в качестве "независимого союза единых по сути своих устремлений организаций, возникших в разное время в разных странах, самостоятельно пришедших к сходным установкам и закрепивших свое единство соответствующими формальными соглашениями".[6]

РФС считал необходимым построение "Российского Национального Фронта" — "РНФ" в виде двух автономных организаций: "Дальневосточного РНФ" и "РНФ в Европе". Вождем дальневосточного Национального Фронта российские фашисты назвали атамана Семенова, а Европейского — генерала Туркула.[7]

"Антикоминтерновский сговор" был также направлен на соглашение со всеми иностранными фашистскими движениями, особенно с теми, которые заинтересованы не в отторжении от России ее территорий, а в свержении коммунистической власти и "создании дружественной России...".[8]

Российские фашисты приветствовали создание правительствами Германии, Японии и Италии "Антикоминтерновского пакта" и призвали присоединиться к нему все остальные антикоммунистические державы под лозунгом: "Антикоммунисты всех стран соединяйтесь!"[9]

Принятие плана "Национального Антикоминтерновского сговора" было обусловлено уверенностью в том, "что без внешнего толчка никаких перемен во внутреннем положении в Советском Союзе ждать нельзя".[10]

Понимая, что подобная интервенция повлечет многочисленные жертвы соотечественников и материальные разрушения, русские фашисты, тем не менее, высказались в пользу военного поражения Советского Правительства. "...Это будет тяжелой для нас хурургической операцией, — оправдывался Родзаевский, — операцией, которая может спасти нашу Родину, наш народ... Для России и русских

лучше потерять часть, но сохранить государство, нацию, развитие, будущее... Вопросы войны все равно не зависят от нашей воли и лучше заранее войти в доверие к внешним врагам России, чтобы в случае их движения заложить возможности работы в среде родного народа, а в дальнейшем поднять этот народ против захватчиков и вернуть утраченное".[11]

Составной частью нового "генерального плана РФС", принятого 4-м съездом, являлась "подготовка к переходу на родную землю". Российские фашисты полагли, что в результате "внутрироссийского взрыва" и внешней войны или — комбинирования извне и изнутри", в СССР наступит полный развал и анархия. Тогда настанет время для работы Российских фашистов, которые "организуют массы в национальные союзы, проведут выборы национальных советов, создадут ударные отряды для рождения новой вооруженной силы".[12]

Нетрудно заметить, что "сценарии" первого "генерального плана" — "Фашистской трехлетки" и нового "генерального плана" — "Национального Антикоминтерновского сговора" — отличаются немногим. И в первом, и во втором случае основными задачами являлись:

- создание в эмиграции мощной национальной политической организации;
- возвращение российских фашистов на Родину;
- создание в России фашистского государства.

Во втором "генеральном плане" лишь несколько меняется тактика, в виду явной недостаточности собственных сил для настоящей и результативной "внутрисоюзной работы. Для преодоления этого недостатка делается попытка консольдации всех антисоветских, антикоммунистических сил в "Русском Зарубежье", при поддержке уже сформировавшегося антисоветского блока крупнейших мировых держав (Германия, Япония, Италия).

В этом подходе к решению своих политических целей русские фашисты не были оригинальны. Например, в октябре 1940 года руководство "Российского Национального Союза участников войны" подчеркивало в своем заявлении:

Внешняя задача Союза состоит в том, чтобы не упустить случая включиться в любое действие на рубеже России.[13]

То же самое можно сказать о плане "Российского Национального Фронта".

Проект подобного объединения был выдвинут руководителями Национальной организации русских фашистов (НОРФ) еще в 1934 году. Их модель объединения базировалась на следующих принципах:

1) активная (революционная) борьба с коммунистической властью;
2) национальная диктатура (коллективная или единоличная, но общенародная по своим задачам), как орудие ниспровержения коммунистической власти;
3) единство Российского Государства;
4) восстановление нормальной государственности с твердой национальной, надклассовой и надпартийной центральной властью.[14]

Как видим, в боевой фронт русской антисоветской эмиграции призывались как фашистские, так и нефашистские организации, стоявшие на точке зрения национальной диктатуры. Последняя рассматривалась, "как орудие ниспровержения железной рукой безбожной и антинародной коммунистической власти".[15]

Проект создания единого "Национального фронта" начал осуществляться в

1938 году. Решающую роль в его создании сыграл Российский Фашистский Союз в Маньчжурии. Имея обширную сеть филиальных организаций в ряде стран, РФС смог, по мере возможности, установить контакты с частью эмигрантских националистических организаций, наладить переписку, организовать обмен пропагандной литературой и т. д.

В "Российский Национальный Фронт" вошли: Национальная Организация Российских Фашистов (НОРФ), Российский Национальный Союз участников войны (РНСУВ), Российский Фашистский Союз в Маньчжурии, Российское Национальное и Социальное Движение (РНСД) в Германии, Русский Национальный Союз в Америке, кружки друзей газеты *Голос России* И. Солоневича.

Все эти организации сохраняли полную самостоятельность и свободу действий, подчеркивая лишь единство мировоззрения. К Фронту в той или иной мере примыкали, не вступая формально, некоторые группы Национально-Трудового Союза Нового Поколения (НТСНП), казачьи организации, парижский кружек "Белая Идея", группа газеты *Возрождение*, Российский Имперский Союз.[16]

Русская Фашистская партия — Всероссийская Фашистская партия — Российский Фашистский Союз имели сеть филиальных организаций на территории Маньчжурии. Их количество постоянно менялось. В конце 20-х гг., в период существования Российской Фашистской Организации, таких филиалов насчитывалось не более 10. В 1934 году их было 16. В 1937 г. их количество возросло до 26. В 1939 г. наблюдется явный спад: действует 18 организаций. К 1943 г. не остается ни одной.[17]

Но наряду с маньчжурскими организациями, постепенно возникла весьма обширная сеть отделений РФС во многих странах, на местах расселения российских эмигрантов.

В 1934 году российский эмигрант А. А. Вонсяцкий создал в США "Всероссийскую Фашистскую Организацию" с целью пропаганды фашистской идеологии. Он разослал в страны расселения Российских эмигрантов первый номер издаваемого им за свой счет журнала *Фашист*, и предпринял несколько поездок в различные страны.

В 1934 г. после соединения Русской Фашистской партии в Маньчжурии с "Всероссийской фашистской организацией" Вонсяцкого последняя была переименована в "Северо-Американскую секцию Всероссийской Фашистской партии". По словам А. А. Вонсяцкого численность секции достигла 2000 человек, хотя маньчжурскому руководству ВФП А. А. Вонсяцкий не предъявил ни списков, ни анкет на этих членов организации.

После исключения А. А. Вонсяцкого из членов "Всероссийской Фашистской партии" в Нью-Йорке и Сан-Франциско возникло самостоятельные "Нью-Йоркский" и "Калифорнийский" отделы ВФП, объявившие о своей принадлежности к Всероссийской Фашистской партии".

Другая часть членов "Северо-Американской секции" осталась верным Вонсяцкому, образовав под его руководством новую организацию, названную "Всероссийская национал-революционная рабоче-крестьянская партия фашистов" — ВНРП (ф)".[18]

Калифорнийский отдел РФС, с центром в городе Сан-Франциско, был организован в 1935 году российским эмигрантом Миалковским. В 1936 году начальником

отдела стал Российский эмигрант Лацгальев. Под его руководством в 1936-1943 гг. Отдел развил активную работу, которая заключалась в привлечении в организацию новых членов, распространении фашистской литературы, сбора пожертвований в партийный фонд, организации митингов и собраний. С целью наибольшей эффективности работы, Отдел объединился с рядом других российских националистических организаций в Сан-Франциско: группой "Российского национального-социального движения" (центр этой организации находился в Германии), кружком сторонников "Штабс-капитанского движения Солоневича", отделением "Союза Мушкетеров" и отделением "Русского национального Союза участников войны (РСНУВ)".[19]

В 1939 году "Калифорнийский отдел РФС", как и остальные, работавшие совместно с ним эмигрантские организации, вошел в местный Калифорнийский отдел "Российского Национального Фронта". Во избежание недоразумений и преследований со стороны властей из-за антисемитского характера организации,"Фронт" Выступал под названием "Калифорнийского отдела русского национального союза в Америке".

Материалы отдела печатались в Сан-Франциско: В газете *Новая Заря* и в собственном непериодическом журнале. Также был налажен выпуск фашистских листовок.[20]

В 1934 г. в Бразилии была создана "Южно-Американская секция РФС". Организовал "Секцию" российский эмигрант Дахов, издававшим в г. Сан-Пауло ежедневную *Русскую газету.*

При расколе организации в 1935 году и после исключения А. А. Вонсяцкого, эта "секция" вначале осталась с ним, но затем перешла к ВФП и в дальнейшем именовалась "Бразильским отделом ВФП". Работа его заключалась в привлечении новых членов, распространении фашистской литературы и устройства фашистских собраний, на которых кроме российских эмигрантов частыми гостями бывали бразильцы и португальцы. После банкротства *Русской газеты* Отдел издавал ежедневную газету *Призыв* с "передовой" на португальском языке. Численность отдела достигала 100 человек. Всего за годы его существования "Бразильского отдела ВФП" было не менее 200 человек.[21]

"Бразильский отдел ВФП" поддерживал тесные контакты с местной фашистской организацией "Интеграллистов". В 1938 г. бразильские власти запретили деятельность "Бразильского отдела РФС". В дальнейшем он существовал лишь на бумаге.

"Аргентинский отдел РФС" был организован в 1934 году российским эмигрантом В. В. Шанпкиным, сначала в виде "очага", затем — "района" и "отдела". В. В. Шапкин, соответственно, назначался на должности: "Особоуполномоченного РФС в Аргентине", "Заместителя Главы 'РФС' на Южную Америку" и "Старшего заместителя Главы РФС".

Аргентинский Отдел являлся самой многочисленной и работоспособной организацией Российского Фашистского Союза из всех его заграничных организаций. Членами Отдела в разное время были не менее 500 человек. Эта цифра может считаться вполне достоверной, поскольку "Аргентинский отдел РФС" систематически присылал списки членов своей организации, часто с анкетными данными некоторых членов.

Отдел занимался вербовкой новых членов, распространял фашистскую литера-

туру, собирал пожертвования, издавал свою собственную литературу на русском и испанском языках. На открытые фашистские собрания Отдела приглашались российские эмигранты, не входившие в организацию, аргентинцы, испанцы, лица других национальностей.

Отдел имел тесные дружественные отношения с аргентинскими фашистскими организациями: " Легионом Сивика Аргентина", "Легионом Майса", "Аргентинским Национальным союзом молодежи", "Испанской Фалангой" в Аргентине. С этими организациями "Аргентинский отдел РФС" устраивал совместные антисоветские собрания. В частности, такое совместное многочисленное собрание было проведено в 1937 году во время проведения националистическими организациями Аргентины "Антикоммунистической недели". Вдохновленный успехами, Начальник Аргентинского Отдела В. В. Шапкин даже попытался, правда безуспешно, сколотить из фашистских организаций всех стран Южной Америки международную ассоциацию с громким названием "Антикоминтерн под Южным Крестом".

"Аргентинский отдел РФС" имел тесные контакты с эмигрантскими фашистскими организациями в Аргентине, например, с Нидерландской национал-социалистической партией, Итальянской Фашистской партией, с немецкими "национал-социалистами".[22]

Связь "Аргентинского отдела РФС" с центральным руководством в Маньчжурии прервалась в 1941 году из-за начавшейся войны между США и Японией.

"Парагвайский отдел РФС" был создан в 1935 году сначала как "очаг", затем — "район", и наконец, — "отдел". Создателем и руководителем его был российский эмигрант Субботин. Членами "Парагвайского отдела ВФП" в период с 1935 по 1943 год было не менее 200 российских эмигрантов, постоянная численность отдела достигала 100 человек. Центр отдела находился в Аусьоне — столице Парагвая. Связь с "Парагвайским отделом РФС" прервалась в 1941 г.[23]

В 1939 году устанавливает связь с Харбином и больше не проявляет никаких признаков жизни "Очаг РФС" в Чили, созданный там членом Парагвайского отдела организации Голдриным.

Всего в организациях Российского Фашистского Союза в Северной и Южной Америке насчитывалось от 2-х до 4-х тысяч человек. Насколько действительны эти цифры сказать трудно, так как от большинства организаций в Маньчжурию списков и анкет не поступало. Следует также иметь в виду, что в члены РФС часто зачислялись читатели фашистской литературы и лица, заявлявшие о своем "сочувствии" Российскому Фашистскому Союзу и идеологии российского фашизма.[24]

В 1935 г. создается "Австралийский Отдел РФС". Штаб Австралийского Отдела находился в г. Брисбене (административный центр штата Квинсленд). После Аргентинского Отдела это — одна из самых многочисленных (около 200 постоянных членов) и жизнеспособных организаций РФС. Начальник Отдела российский эмигрант Рождественский назначается в 1937 году "Особоуполномоченным РФС в Австралии", поддерживает регулярную переписку с "Центральным Управлением" организации, присылет отчеты, проявляет инициативу в установлении контактов с английскими и американскими антисоветскими организациями[25]: "Британским Союзом Фашистов", Британской Имперской Фашистской Лигой", "Легионом Серебрянных рубашек" и "Христианским Фронтом" — в США; с различными американскими и английскими

антисемитскими книгоиздательствами. Ему удалось связаться также и с местными австралийскими организациями фашистского толка: "Австралийской соединенной Лигой", "Австралийской национально-социалистической партией".

Отдел имел несколько "очагов" в ряде австралийских городов и на острове Новая Зеландия. Работа отдела проявлялась в распространении фашистской литературы, привлечении новых членов, сборе пожертвований. Связь "Австралийского отдела РФС" с Харбинским центром прервалась в 1941 г.

Из Европейских стран в "Центральное Управление РФС" поступали неопределенные и противоречивые сведения о численном составе и деятельности европейских организаций Союза.[26]

"Очаг РФС в Латвии" был организован российскими эмигрантами в 1935 году, о чем руководство организации было уведомлено письменно. Численность, состав и деятельность "очага" не известны, так как Сведений о нем в маньчжурию больше не поступало.

"Очаг РФС в Эстонии" численностью в 20 человек был организован в 1934 году в Тарту. В 1935 г. закрыт эстонской полицией. Руководитель "очага" Большаков был арестован, но после освобождения продолжал работать нелегально. Поддерживал постоянную связь с "Польским отделом РФС".

"Литовский отдел РФС" создан в 1937 российским эмигрантом Поздняковым. Официальное название — "Русским Национальным общество". Численность — до 200 человек.

"Болгарский отдел РФС" возник в 1933 году под руководством российского эмигранта Кондырева. При "отделе" была создана юношеская организация — "Союз юных фашистов — Авангард". "Очаги" этого отдела существовали в Варне, Бургасе и других городах Болгарии. "Отдел" выпускал собственный журнал, который печатали на ротаторе. Руководство "Болгарского отдела РФС" установило связь с "Союзом Болгарских национальных легионов" (руководитель Датчев), с которым проводит несколько совместных мероприятий.

В 1937 г. "Болгарский Отдела РФС" устанавливает связи с украинской националистической организацией "Унакото" (руководитель Гулай), "Объединением казаков Кубани и Терека" (руководители — генералы Голубинцев и Балзанов) и подписывает с этими организациями договор о взаимопомощи и учреждении совместного "Фашистского Союза народов России". О судьбе этой объединенной организации ничего не известно.

"Отдел РФС в Румынии" был организован в 1935 г. членом "Болгарского отдела РФС князем Ливеном. Численность Отдела составляла около 300 членов. Фашистская пропаганда велась в основном в деревнях Бессарабии, потому не менее половины членов организации были крестьянами.

Руководитель Отдела — князь Ливен имел обширные знакомства в том числе среди членов династии Романовых. В 1937 году руководство "РФС" Маньчжурии получило "дружеское" письмо от великого князя Никиты Александровича с пожеланиями успехов "РФС".

"Югославский отдел РФС" организован в 1935 году в городе Зимун российским эмигрантом Рычковым. Всего членами "Югославского отдела РФС" с 1935 по 1943 год было не менее 1000 человек; постоянная численность Отдела — более 100

человек. Рычков был инициатором установления более тесных отношений с Национально-Трудовым Союзом Нового Поколения (НТСНП); через него также велись переговоры о привлечении НТСНП в "Российский национально-трудовой фронт". Связи "РФС" с НТСН регулярно поддерживались, вплоть до 1941 года.

Рычков одновременно руководил молодежной организацией русских эмигрантов под названием "Русский Сокол", входившую в "Федерацию" молодежных организаций различных славянских стран. Рычков также имел добрые отношения с "Российским Общевоинским Союзом (РОВС)", "монархистами-легитимистами", с "Русским народным ополчением" (руководитель — генерал Скородумов).

В Югославии непродолжительное время самостоятельно работали "Национальная Организация Русских Фашистов — НОРФ" и одна из филиальных организаций "Всероссийской Национальной рабочей партий фашистов (ВНРП/ф/) под руководством А. А. Вонсяцкого, которые, предположительно, расколовшись, влились в состав РФС и НТСНП.

"Очаг РФС в Греции" был создан в 1937 году членами "Югославского отдела РФС". Параллельно этой, весьма малочисленной организации, в 1938 г. в Афинах возникла "Русская национальная группа", которая некоторое время вела переписку с руководством "РФС".

В Чехословакии организации "РФС" возникла в 1939 году, когда туда выехал из Харбина российский эмигрант, член "РФС" Костенко. Организация называлась "Словацкий очаг РФС". "Очаг" поддерживал тесные отношения с "Фашистской Партией Карпатской Руси". Руководство "РФС" вело переписку с Гайдой, организатором "Чехословацкой фашистской партии".

"Австрийский Отдел РФС" был организован в 1935 году графом Мусиным-Пушкиным. Отдел имел "очаги" в Вене и других городах Австрии. Отдел работал очень активно, но непродолжительное время, так как после присоединения Австрии к Германии в 1938 году был закрыт властями. Часть членов отдела перешла в ряды "Российского национал-социального движения — РНСД", в одну из немногих организаций, деятельность которой была официально разрешена немецкими властями.

"Швейцарский Отдел РФС" в 1935 г. организовал российским эмигрантом Тэдли — один из самых активных работников РФС за границей. В 1938 году он был даже назначен Родзаевским "Резидентом Главы РФС в Европе и Африке". О способностях Тэдли свидетельствует, например, тот факт, что в 1937 г., будучи в Италии, он привлек к сотрудничеству с РФС князя Романовского, герцога Лейхтенбергского. Центр Отдела находился в Берне; численность — около 50 человек.

"РФС" вел деятельность и в Германии. В 1924 г. там возникло "Российское Освободительное Народное Движение — РОНД", во главе которого стоял некий Светозаров (настоящая фамилия Пильхау), Движение просуществовало недолго. В 1933 г. российскими националистами в Германии было образовано "Российское Народно-Освободительное Движение". Организация вела переписку с РФП, предлагала тесное сотрудничество, но вскоре также распалась. Вскоре на смену ей пришло "Российское Национал-Социальное Движение", которое, благодаря стараниями Тэдли вошло в состав "Российского Национального Фронта". Отделения "РСНД" существовали во многих немецких городах и в ряде стран Европы и Америки. Официальным печатным органом движения являлся "Вестник РНСД".

Деятельность РСНД поощрялась властями Германии, — чего нельзя было сказать про Российский Фашистский Союз. Немецкие власти считали, что на территории Германии не должны существовать организации, имеющие центры вне Германии, достаточно РНСД. В 1938 г. Тэдли пытался организовать издание газеты *Наш Путь*, выходившей в Харбине, но закрытой по распоряжению японской военной администрации. Разрешения Тэдли не получил и, кроме того, был арестован, выслал в Швейцарию и заключен в Швейцарскую тюрьму. Характер обвинения не известен. Находясь в тюрьме, Тэдли смог установить переписку с Центральным Управлением "РФС".

В 1941 г. связь с Тэдли прервалась. В 1944 г. К. В. Родзаевский получил от Тэдли последнее письмо, прошедшее путь из Швейцарии через Турцию и СССР. Тэдли сообщал печальные новости, в частности, о полном развале организаций "РФС" в Европе, о коллобрационистских настроениях части российских эмигрантов, добровольно поступавших в организованные немцами военные подразделения. Большая же часть членов РФС в Европе, по его словам, никакого участия в войне не принимала и вообще никакой работы за военные годы не вела.[27]

"Очаг" РФС существовал и в Италии. Его организовал российский эмигрант Родионов (есть свидетельства о том, что Родионов, бывший сотрудник советского торгового представительства, бежал из СССР в Италию в середине 20-х гг.). "Очаг" включал всего несколько человек. После ухода из организации Родионова,"очаг" возглавил российский эмигрант, высланный из Германии журналист, Левашев.

Очаг РФС в Испании" организован в 1937 году российским эмигрантом И. Сахаровым. Члены "Очага РФС в Испании" Я. Самсонов и З. Кампельский — служили в войсках Франко и были убиты в годы гражданской войны.

Франко-Бельгийский очаг РФС" создан в 1935 году, руководитель российский эмигрант Дубенский. В 1938 году "Франко-Бельгийский очаг РФС" был упразднен и создан "Французкий отдел РФС", когда в "РФС" вступил российский эмигрант Григорович-Барский и весь состав возглавляемой им организации "Юный доброволец". В 1939 году в Бельгии возник новый "Очаг РФС".

"Очаг РФС в Голландии" возник в 1939 году, руководитель — российский эмигрант Романов. "Очаг" сотрудничал с фашистской организацией "бельгийских рексистов (Леона Легрелля)".

Малая Азия и Африка. "Очаг РФС в Турции" был создан членами "Болгарского" и "Югославского отделов РФС". Старшим "Очага" числился российский эмигрант Забелло. От него "Центральным Управлением РФС" было получено несколько писем. В одном из этих писем сообщалось, что литература "РФС" из Турции направляется в СССР успешно, и что "очагом" организовано несколько "ячеек РФС" на юге России. Письма были подписаны псевдонимом "Н. Карр".[28]

"Район РФС в Сирии" был организован вначале как "очаг", затем преобразованный в "район". "Район" поддерживал связь непосредственно с "Центральным Управлением РФС", по просьбе членов "района" в 1937 году он получил имя "Иоанна Калиты". Центр "Района РФС в Сирии имени Иоанна Калиты" находился в городе Бейруте,"очаги" — в нескольких городах Малой Азии, в том числе и Иерусалиме. Членами "района" состояло около 40 человек. "Район" регулярно присылал в журнал *Нация* свои материалы. Переписку с "Центральным Управлением" вел исполняющий

обязанности начальника района Львов.

В Египте существовала филиальная организация ВНРП (ф) Вонсяцкого и два не желавших совместно работать "очага РФС". Один из них возглавлял российский эмигрант Данкер, другой — российский эмигрант, служивший в английской полиции в Египте — Марков. Состав и численность этих "очагов" "Центральному Управлению РФС" были неизвестны. "Очаг" Данкера привлекал членов и распространял литературу, а "очаг" Маркова присылал в газету *Наш Путь* корреспонденцию об Египте и распространял фашистскую литературу, снабжая ею заходившие в Александрию советские суда.

В 1935-1936 годах существовал "очаг РФС" в марокко, он был создан российскими эмигрантами, служившими во французском "Иностранном легионе".[29]

В Южной Африке существовал фашистский "Южно-Африканский национальный союз", антианглийская организация куда входили бывшие "буры". "Союз" издавал на аннглийском и голландском языке газету *Правда*. Имея ложное представление о возможностях "РФС", организация обратилась к "маньчжурским фашистам" с просьбой о материальной поддержке. В газете *Правда* была помещена небольшая информация об "РФС".

Япония. Организация Российского Фашистского Союза в Японии была создана российским эмигрантом В. П. Балыковым в 1933 году. В. П. Балыков, бывший офицер белой армии, служивший в годы гражданской войны под началом президента РФП В. Д. Космина, жил в Токио. Там он познакомившись с содержанием одного из первых номеров журнала РФП *Нация*, затем написал Космину и предложил свои услуги в качестве представителя Русской фашистской партии в Японии. Он остался в организации после ухода из нее В. Д. Космина.

В. П. Балыковым были организованы небольшие группы российских фашистов в Токио, Иокогаме и Кобэ, по "тактическим соображениям" названные "отделами РФП": "Токийским", "Иокогамским" и "Кобэ". В каждом отделе было по несколько человек, но принимая во внимание общее незначительное количество российских эмигрантов в Японии, эти цифры давали довольно большой процент от общей численности российской эмигрантской колонии в Японии.[21]

В дальнейшем был создан еще один "очаг" на японском острове Кю-Сю. Старшим "Очага" был назначен Н. П. Аладьев.

Балыков установил связи с рядом японских политических деятелей и организаций, в частности с развившими заметную активность в 1934 году обществами "Синтокай" и Шовисинсэкай".[22] В 1935 г. эти организации закрыты японской полицией. Сохранились и поддерживались контакты с буддистской сектой "Омотокио".[23]

В 1934 году состоялась первая поездка "главы" российских фашистов К. В. Родзаевского в Японию для встречи и переговоров с руководителем Российской Фашистской Организации в США А. А. Вонсяцким. Во время этой поездки кроме переговоров с Вонсяцким, Родзаевский сделал несколько докладов о русском фашизме, встречался с членами РФП. Тогда же произошла его первая встреча с генералом Араки,[24] который в то время был военным министром Японии. К Араки К. В. Родзаевский вез письмо от майора Акикуса.[25] "Генерал Араки интересовался настроениями эмиграции, сущностью нашей организации и высказывал свои взгляды.

По его словам, он был готов содействовать тому, чтобы Япония помогла эмиграции освободить русский народ".[26]

К. В. Родзаевский попросил Араки дать интервью для газеты *Наш путь*, что тот и сделал. Интервью перепечатали многие эмигрантские газеты не только в Маньчжурии, но и в других странах.

Приезд в 1934 году в Японию А. А. Вонсяцкого, а затем К. В. Родзаевского и М. А. Матковского, их пропагандные выступления способствовали привлечению внимания к российским фашистам местных российских эмигрантов и японцев, благодаря чему численность японских отделов партии заметно возросла, достигнув нескольких десятков человек. Всего за годы существования Российского Фашистского Союза членами его японских организаций были около 100 российских эмигрантов.[27]

Деятельность японских отделов "РФС" ограничивалась лишь распространением фашистской литературы и сбором пожертвований в партийный фонд. Заметно активнее работала организация на острове Кю-Сю. Так, ее руководитель — Н. П. Аладьев, "начальник района РФС на острове Кю-Сю", хорошо знавший японский язык, писал на нем фашистские листовки, распространяя их как среди местных японцев, так и посылая в распоряжение Центрального Управления партии, которое в свою очередь рассылало их в различные японские организации.[28]

В 1937 году В. П. Балыков был освободжен от должности "Особоуполномоченного ВФП в Ниппон" за растрату партийных средств, и через некоторое время его приемником был назначен член Всероссийской Фашистской партии Н. П. Кипкаев,[29] окончивший в Харбине Юридический Факультет и приехавший в Токио к родителям.

Связи "РФС" с японскими политическими деятелями окрепли после поездки в Японию "Чрезвычайной делегации РФС" в Японию во главе с К. В. Родзаевским.[30]

Выполняя решения 4-го съезда РФС, руководство организации попыталось найти пути сближения с ведущими политическими кругами Японии. В августе 1939 года было получено разрешение от Японской Военной Миссии на поездку в Японию группы руководителей РФС, как "частной экскурсии".[31]

"Чрезвычайная делегация РФС" состояла из: К. В. Родзаевского, полковника А. А. Тихобразова, генерала А. П. Слижикова, Н. П. Аладьева. В Токио делегацию встретили "Особоуполномоченный РФС в Японии" Н. П. Кипкаев, бывший сотрудник Японской Военной Миссии в Харбине, а в 1939 г. сотрудник Военного министерства Японии полковник Акикуса и представители японских патриотических организаций.[32]

По совету Акикуса К. В. Родзаевский посетил Военное Министерство, а затем Генеральный Штаб Японии, где был принят полковником Сираки, которому Родзаевский рассказал о закрытии газеты *Наш Путь* и о трудностях в работе РФС, создаваемых Японской Военной Миссией в Харбине. Сираки обещал помочь РФС в возобновлении выхода газеты.[33]

Полковник Кавамура, помощник начальника Токийской жандармерии, который был в Харбине начальником отдела Харбинского жандармского управления устроил для "Чрезвычайной делегации РФС" банкет, но ни до, ни после банкета каких-либо конкретных бесед о деятельности РФС Кавамура не вел.[34]

Следующий банкет в честь К. В. Родзаевского и его группы был устроен адмиралом Сато. На банкете присутствовали также высшие морские офицеры Японии. После него состоялось собеседование, на котором японцы расспрашивали

членов делегации об их мнениях по поводу будущего России.[35]

Группа японских "патриотических" организаций устроила в честь К. В. Родзаевского банкет, после которого началась беседа, прерванная приходом сотрудника Генерального Штаба капитана Танака, который бесцеремонно прервал беседу и увел Родзаевского.[36]

Барон Ида, руководитель "Антикоммунистической лиги" Японии устроил банкет в помещении "Айкоку Дантай" ["Патриотического объединения"]. Барон собрал представителей ведущих антикоммунистических организаций Японии. Адмирал Кобаяси расспрашивал российских фашистов о сущности их идеологии и задачах организации, затем упрекнув в том, что они приехали в Японию, а не ведут борьбы против коммунизма на своей Родине, произнес длительную речь, которую закончил предложением моральной и материальной поддержки (50 тысяч иен).[37] После выступления адмирала Кобаяси взял слово полковник Акикуса, который сказал:"Родзаевский — представитель не всех эмигрантов, а части. Российские эмигранты разделяются на три группы: фашисты, они действительно самые активные, но их мало; казаки — их много, но они пассивны; и легитимисты, которые имеют вид белых, но на самом деле красные. Для объединения всех Военная Миссия учредила Бюро эмигрантов, поэтому, все средства надлежит направлять в распоряжение Военной Миссии".[38] Так были "сорваны", по мнению Родзаевского, "связь и финансирование".[39]

К. В. Родзаевский посетил вице-председателя лиги "Черный Дракон" Суэнага, который говорил родзаевскому о своих симпатиях к России и русским и высказывал надежды на "скорое освобождение Сибири, а затем и всей России от коммунистов".[40] Суэнага пообещал Родзаевскому устроить встречу с "главой" лиги "Черный Дракон" Тооява. И несмотря на свою болезнь, на следующий день Тооява принял Родзаевского, которому сказал, что "Черный Дракон" стремится к "дружбе всех азиатских народов, в том числе и русских", что он знает работу российских фашистов и желает им успеха в освобождении Сибири, и что "люди "Черного Дракона" будут им помагать".[41]

Следующей "японской встречей" К. В. Родзаевского было посещение генерала Коисо, занимавшего в то время пост министра колоний. Беседа с ним была крайне короткой, Коисо заявил о том, что знает работу российских фашистов и готов оказывать им поддержку, когда "будет нужно и возможно".[42]

"Чрезвычайной делегации РФС в Японии" устроили встречу с генералом Араки, который в 1939 году был министром народного просвещения. Беседа с Араки, по мнению Родзаевского, носила несерьезный характер, он вспоминал Владивосток и свою встречу там с полковником Тихобразовым. На прощание Араки написал в альбом Родзаевскому: "Вечный друг России, но не Советов". При этом Араки пояснил, что он — против коммунизма, но не против России.[43]

После встречи с Араки К. В. Родзаевский посетил Мацуока,[44] бывшего представителя Японии в Лиге Наций, а в будущем — министра иностранных дел Японии. Родзаевский вспоминает о встрече с Мацуока как наиболее интересной из всех встреч с японскими политическими деятелями в этой поездке в Японию.

Мацуока представился Родзаевскому ярким русофилом и поклонником всего русского. В его квартире, действительно, висели отличные картины (главным образом, копии) русских художников. Мацуока убеждал Родзаевского: "На материке

Азия действуют три силы: Япония, Россия и Англия. Наша страна всегда шла в орбите Англии, но это большая ошибка, мы должны идти вместе с Россией. Факт проживания в Маньчжурской Империи 70 тысяч русских эмигрантов я считаю провиденциальным, ибо они могут явиться примером японо-русского сближения и союза".[45]

Мацуока просил Родзаевского вести работу по культурному сближению русских и японцев, обещая свою поддержку, но опять-таки в будущем. Затем Мацуока перешел к ситуации в Маньчжурии, сказав с предельной откровенностью, что как бы "Маньчжу Ди-го" не оказалась для Японии "золотым сном", ибо там действуют "дураки" (его текстуальное выражение) и "вообще у Японии не хватает культурных кадров".[46]

Последняя из встреч "Чрезвычайной делегации РФС" состоялась с известным японским политическим деятелем Мията, в прошлом — губернатором Токио. Он пригласил российских фашистов на обед в кругу своей семьи. Мията много и долго говорил о ситуации российских эмигрантов в "Маньчжу Ди-го", "развивая идею переселения российских эмигрантов в Маньчжурии на землю для создания экономической базы, видя в этом, очевидно, форму заботы Японии об эмигрантах".[47]

"Чрезвычайная делагация РФС" уехала из Токио с большими надеждами, которые не осуществились. Не прошло и четырех лет как Японская Военная Миссия в Харбине закрыла Российский Фашистский Союз в Маньчжурии. Хотя, несомненно, что в 1939 году радушный прием в Токио "Чрезвычайной делегации Российского Фашистского Союза" был вызван не только ожиданием больших военных событий в Европе, но и планами подготовки Японии к войне с СССР.

Третья и последняя поездка К. В. Родзаевского в Токио состоялась также в 1939 году.[48] "При вторичной поездке в Японию я снова виделся с Акикуса, которому жаловался на Военную Миссию, имел свидание с бароном Ида, которого просил создать "Японский Комитет Фонда Противокоммунистической борьбы РФС", на что последовал ответ, что это нельзя сделать без разрешения правительства, а сам барон — "человек благородный, но бедный" и с генералом Коисо, который в то время был частным человеком, готовясь к будущему прыжку в премьеры. Коисо беседовал о вопросах большой политики, спрашивал куда пойдет СССР по моему мнению, — в поисках выхода к океану — на северо-запад через Балтийское море, на юго-запад через Дарданеллы или — на восток, интересовался, как мы русские фашисты смотрим на этом вопрос".[49] Эта поездка в Японию также не имела ожидаемых результатов.

Кипкаев оставался на должности "Особоуполномоченного РФС в Ниппон" вплоть до закрытия организации в 1943 г. Через него поддерживались связи руководства РФС с Военным министерством и Генеральным Штабом Японии, посылались отчеты о работе, доклады о тяжелом положении российской эмиграции в Маньчжурии и различные жалобы на Харбинскую Японскую Военную Миссию. Через него же поддерживались связи с генералами Араки, Коисо, Ямамото, Мацуока Сиден, с бароном Ида, с японскими национальными группировками.[50]

В 1940 году "Особоуполномоченный РФС в Ниппон" принял участие в съезде японских антикоммунистических организаций, этот съезд был организован бароном Ида.[51]

Аналогичная работа велась и "Отдельным районом РФС на острове Кю-Сю",

через который осуществлялась связь с другими японскими, так называемыми патриотическими группировками, в частности с "Черным драконом".

В течение 1941-1943 гг. организации "РФС" в Японии постепенно сошли на нет, прекратив свое существование.[52]

После нападения Германии на СССР в руководстве РФС произошел раскол, часть фашистов во главе с Родзаевским приветствовала Гитлера, так как была уверена в скором крахе советского строя, тогда как другие руководители организации (Н. Н. Петлин, Ф. С. Сиваченков) резко осудили вероломство фашистской Германии и вышли из рядов РФС.

На предварительном следствии в Москве К. В. Родзаевский глубоко раскаивается, называя свою работу в РФС в 1941-1943 гг. "самым тяжким преступлением всей моей жизни", так как, по его словам, "эта работа была моральной поддержкой Германии, которая оказалась заклятым врагом России и русского народа".[53]

Но в июне 1941 г. начавшаяся агрессия Фашистской Германии на Восток так воодушевила К. В. Родзаевского, что, буквально на следующий день после начала войны, он с группой российских фашистов посетил немецкого консула в Харбине и передал ему приветствие в адрес Гитлера, заявив, при этом, что Российский Фашистский Союз рассматривает эту войну не как войну с русским народом, а как войну за уничтожение коммунизма.[54] В тот же день на Старом кладбище в Харбине в православном соборе "Родзаевский отслужил молебен о даровании победы....германскому оружию".[55]

Известно, что через несколько дней после начала войны было проведено секретное совещание членом Штаба на котором "Большинство участников высказывалось за необходимость установления прочных связей с зарубежными отделами ФРС и выяснения наличия у этих отделов сил и возможностей для организации активной подрывной работы против СССР". Позднее члены Штаба создали "мобилизационный план РФС", в котором были разработаны мероприятия по мобилизации кадров Союза, в случае начала войны Японии с СССР.[56] (РФС в 1942 году насчитывал не более 600-700 человек во всей Маньчжурии, активных членов — около 200 человек).[57]

Сохранилось несколько документов РФС, периода Великой Отечественной войны, большинство из них датировано 1942 г.[58] В одном из них: "Приказ №3 Главы Российского Фашистского Союза. Секретно". РФС обЪявлен с 22 января 1942 г. в "состоянии окончания подготовки к переходу на родную землю".[59] Там же была утверждена новая "организационная схема РФС", в которой пунктом 17-м значилось:

> Учреждаю Секторы РФС в освобожденной части России: Сектор РФС в западной части России, Сектор РФС в Северной части России, Сектор РФС южной части России. Проведение этой работы поручается моему заместителю на освобожденную часть России и наличным там фашистским кадрам. В дальнейшем Сектора должны быть развернуты согласно плану местных управлений РФС с тем, чтобы в каждой области освобожденной России был отдел РФС.[60]

Но из Советского Союза и с "освобожденной от коммунизма территории России" в Маньчжурию начали приходить вести, о том, что немцы на оккупированных территориях не создают ни "Русского Национального Правительства", ни "Русской Армии, национальных советов и русской национальной партии", что там ведется война

за уничтожение русского народа.

Среди российских эмигрантов усиливаются антинемецкие настроения, члены организации требуют от своего руководства: "отказаться от слова "фашизм" и от знака "свастики", с заменой его знаком василька, как символа русских полей".[62]

В начале войны начальник Парагвайского отдела РФС Эрн прислал письмо, о том что он считает необходимым закрыть отдел и единственный выход видит во вступлении в Красную Армию — "для борьбы с внешним врагом, отложив счеты с властью на будущее".[63]

Постепенно Союз теряет своих членов, деятельность практически прекращается. Одновременно с этим, в начале 1943 года, Японская Военная Миссия предъявила требование об окончательной ликвитации Российского фашистского Союза. Российские фашисты во главе с К. В. Родзаевским прекратили деятельность РФС в Маньчжурии 1-го августа 1943 года.[64]

Примечания

1 Архивно-уголовное дело К. В. Родзаевского, л. 150.
2 ЦА ФСБ РФ. Коллекция документов.
3 Там же.
4 ЦА ФСБ России: "Генеральная линия Российского Фашистского Союза. Доклад 4-му съезду (Конспект)".
5 Архивно-уголовное дело К. В. Родзаевского, л. 178.
6 ЦА ФСБ России: "Постановления 4-го съезда Российского Фашистского Союза".
7 Генерал Туркул, российский эмигрант, один из создателей российской политической организации "Русский Национальный Союз Участников Войны" (1936 год), близкой по идеологии ("национал-революционизм") к Российскому Фашистскому Союзу в Маньчжурии.
8 Генеральная линия РФС. Доклад 4-му съезду.
9 Постановления 4-го съезда РФС.
10 Военный журналист, издание *Российского Национального союза участников войны* (Белград, 15 октября 1940).
11 Постановления 4-го съезда РФС.
12 Там же.
13 *Клич* (Выборг, январь 1934), №3, стр. 5.
14 Там же.
15 Там же.
16 Генеральная линия РФС. Доклад 4-му съезду.
17 Коллекция ЦА ФСБ России.
18 Архивно-уголовное дело К. В. Родзаевского, л. 246.
19 Там же, л. 246.
20 Там же, лл. 246-250.
21 Там же, л. 259.
22 Все японские имена собственные: имена и фамилии лиц, географические названия, названия политических и общественных организаций даются по источнику.

23 В вопросах взаимоотношений с российской эмиграцией в японских политических кругах того времени наблюдался большой разнобой. В предвоенный период в Японии существовало множество различных политических группировок из которых некоторые добивались привлечения российской эмиграции на свою сторону, как "фактор внешней экспансии и как фактор внутренней борьбы, очевидно усиливающий удельный вес данной группировки" (Архивно-уголовное дело К. В. Родзаевского, т. 3, л. 70).

Даже одна из самых больших оппозиционных группировок "Военная партия" не представляла единства, ибо в ее среде действовал "Союз молодых офицеров", возглавляемый полковником Хасимото, и разные мелкие группировки. Генералы подталкивали горячие головы на военный путч 26 февраля 1936 года и фактически предали неудавшихся "революционеров", после убийства ими премьер-министра Японии Инукай. Но остатки "Союза молодых офицеров остались в армии, часть их организовала "Дай Ниппон Сейненто" — "Великояпонскую молодежную партию", во главе с тем же Хасимото.

Фактический организатор "путча" генерал Мазаки ушел из армии, сохранив в ней тайную группу своих приверженцев. Офицерство японской армии делилось на группы, симпатизируя разным военным руководителям, среди которых наиболее авторитетными были: генерал Коисо; генерал Итагаки. Все они несомненно имели в армии свои тайные группировки с различными взглядами по разным вопросам.

Военные организации в свою очередь были связаны с политическими группировками и тайными террористическими и иными "патриотическими" организациями, часть из которых объединялась в лигу "Черный дракон" во главе с Мицуро Тояма. (Дж. Стефан в книге *Русские фашисты. Трагедия и фарс в изгнании* пишет, что это: "Общеизвестный, но неверный перевод японского названия 'Кокурюкай' [буквально — Общество реки Амур]; основали Общество в 1901 году Утида Рёхэй и Кузуу Токай. Как видно из названия оно ратовало за японскую экспансию вплоть до Амура". Стефан, Дж., *Русские фашисты. Трагедия и фарс в изгнании* (Москва: изд-во "Слово", 1992), стр. 218.

В период 30-х годов не редкими были случаи, когда тот или иной высший японский правительственный чиновник получал от лиги "Черный дракон" приказ, с которым вынужден был считаться, так как получить от имени лиги смертный приговор было верный смертью. В 1936 году в Харбин с острова Кю-Сю приехал японец, офицер японской армии. Он подарил К. В. Родзаевскому от имени "Черного дракона" деревянный японский меч [*катана*]. Вручение этого подарка очень не понравилось Японской Военной Миссии, но она не возражала, и после этого стала больше считаться с К. В. Родзаевским (Архивно-уголовное дело К. В. Родзаевского, л. 71).

24 Араки, Садао (1877–1966). Военный министр (1931–1934), министр просвещения (1938–1939), военный советник при кабинете министров Японии. Во время японской интервенции на Дальнем Востоке служил в оккупационных войсках Японии, являлся главой Японской Военной Миссии при правительстве Колчака. В 1948 году приговорен Международным военным трибуналом в Токио к пожиз-

ненному тюремному заключению. Освобожден в 1955 году. В начале 30-х гг. Араки пользовался большим авторитетом среди членов "Союза Молодых Офицеров Японии, будущих участников военного путча 26 февраля 1936 года. Араки считался идеологом, так называемого "Движения Молодой Японии", требовавшего обновления государственной организации Японской Империи.

25 Акикуса, Шун, родился в 1894 году, уроженец деревни Ябагава, уезда Ямада, губернии Гунма, бывший начальник Японской Военной Миссии в Харбине (1945 год), генерал-майор.

26 Архивно-уголовное дело К. В. Родзаевского, л. 262.

27 Там же, л. 262.

28 Там же, л. 262.

29 Кипкаев, Н. П., российский эмигрант, закончил Харбинский Юридический Факультет. В 1935 году стал членом ВФП. Долгое время жил в Японии. В 1943 году возвратился в Харбин.

30 Архивно-уголовное дело К. В. Родзаевского, л. 266.

31 Фактически, разречение на выезд в Японию делегации РФС добился японский офицер, приверженец генерала Итагаки, Нагаока. Он же дал Родзаевскому на поездку 1500 маньчжурских гоби.

32 Архивно-уголовное дело К. В. Родзаевского, л. 267.

33 Там же, л. 267.

34 Там же, л. 268.

35 Там же, л. 269.

36 Там же, л. 270.

37 Там же, л. 270.

38 Там же, л. 270.

39 Там же, л. 271.

40 Там же, л. 271.

41 Там же, л. 272.

42 Там же, лл. 273-274.

43 Там же, л. 274.

44 Мацуока, Ёсукэ (1880-1946), министр иностранных дел Японии в 1940-1941 годах, при его содействии был заключен пакт между Германией, Италией и Японией (27. 09. 1940).

После нападения Германии на СССР выступал за немедленное начало войны Японии против СССР. Был предан суду международного военного трибунала в Токио, умер до окончания процесса.

45 Архивно-уголовное дело К. В. Родзаевского, л. 280.

46 Там же, л. 281.

47 Там же, л. 281.

48 К. В. Родзаевский выехал в Японию в конце 1939 года, как руководитель делегации "Членов кружков изучения ниппонского языка".

49 Архивно-уголовное дело К. В. Родзаевского, л. 280.

50 Там же, л. 281.

51 Там же, л. 282.

52 Там же, л. 283.

53 Там же, л. 283.
54 Архивно-уголовное дело К.В. Родзаевского.
55 Личный архив С. В. Онегиной: “Письмо Г. Г. Пермякова С. В. Онегиной” от 5. 02. 1991. (Г. Г. Пермяков, бывший работник советского консульства в Харбине).
56 Архивно-уголовное дело К. В. Родзаевского, л. 90.
57 Коллекция ЦА ФСБ России.
58 Там же. Приказ Н. З. Главы Российского Фашистского Союза. Секретно от 22 января 1942 года; Приказ №8 Главы Российского Фашистского Союза от 22 мая 1942 года; и еще 6 приказов “Главы РФС” К. В. Родзаевского за 1941-1943 года.
59 Приказ №3 Главы РФС.
60 Там же.
61 Архивно-уголовное дело К. В. Родзаевского, л. 191.
62 Там же, л. 192.
63 Там же, л. 193.
64 Там же, л. 194.